

А Христос, притчей о сухом дереве, которое три года обхаживали, пока оно не ожило, нам напоминает, что пусть и до корня умрет, но жизнь-то от Него; все может воскреснуть, все – но в новой славе, не в тленном прошлом, а в совершенно новом сиянии не временной жизни, а вечной. Каждый год мы слушаем пророчество Иезекииля о костях: “Рцы, сын человеческий, оживут ли кости сия?” – и отвечаем: Нет, это уже область смерти... Пророк был мудрей, он сказал: «Ты веши, Господи» (Иез.37:3), Ты знаешь, я не знаю...

И вот, будь то в наших личных отношениях, будь то в суждении о судьбе человеческой души, обо всем – это ко всему относится. Научимся от этого рассказа: это не притча, это быль о том, как воскресла дочь Иаирова, когда все знали, что она умерла. И Христос это знал, только для Него смерти нет: есть жизнь, и есть сон. Всмотримся в нашу жизнь, в наши отношения к тем, кто почил, то есть кто теперь уснул и отдыхает. Подумаем о тех людях, которые вокруг нас, которых мы осудили и над которыми мы произнесли окончательный суд: “Этот мертв, не утруждай Учителя, и Богу незачем сюда приходить – не восстанет”. Подумаем о наших умерших дружбах и отношениях – умерли они или на время потускнели, почил? Вчитайтесь в эту притчу: это притча жизни против смерти, притча надежды против очевидности, притча веры безусловной против нашего глубокого, убивающего неверия...

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: <http://www.nycathedralofsign.org/>. Вы также можете позвонить отцу Андрею по телефону: (646) 320-7382. РЦЛ

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 47 (608): November 17, 2024

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601
www.nycathedralofsign.org

по благословению настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня двадцать первая неделя по Пятидесятнице. Сегодня Предлагаем Вашему вниманию размышление сегодняшнее Евангельское чтение от Луки (8:41–56)

Иаир гласно, при всех падши к ногам Спасителя, молил Господа об исцелении дочери своей, и был услышан. Господь, ничего не сказав, тотчас встал и пошел к нему. На пути к Иаиру была исцелена кровоточивая жена, конечно, тоже не без молитвы с ее стороны, хоть она и не взывала словом и не падала ниц к ногам Господа: у ней была сердечная молитва веры. Господь услышал ее и дал исцеление. Тут все совершалось сокровенно. Кровоточивая сердцем обратилась к Господу; Господь слышал этот вопль сердца и удовлетворил прошение. У этой жены и у Иаира молитва, по существу, одна, хотя и можно различать в них некоторые степени. Такие-то молитвы, полные веры, упования и преданности, никогда не бывают не услышаны.

Говорят иногда: «молюсь, молюсь, а молитва моя все-таки не слышится». Но потрудись взойти в меру молитвы неотказываемой, ты и увидишь, почему она не услышана. Если ты будешь в молитвенном ли положении, как Иаир, или в простом

обычном, как все окружающие, подобно кровоточивой, когда подвигнется в сердце твоём настоящая молитва, она несомненно внидет к Господу и преклонит Его на милость. Все дело в том, как дойти до такой молитвы. Трудись и дойдешь. Все чины молитвенные имеют в предмете вознести молитвенников в такую меру молитвы, и все, которые разумно проходят этот молитвенный курс, достигают цели своей.

Слово Митрополита Антония Сурожского на Воскрешение дочери Иаира (Лк. 8, 41–56)

Как мы похожи на тех людей, которые окружали умершую дочь Иаирову! Сам Бог пришел, Сам Господь, Он Сам говорит: Не плачьте, она не умерла, она уснула... И с какой уверенностью люди, как сказано в Евангелии, “знали”, что она умерла. Хотя Сам Бог говорит, Сам Господь, Которого они призвали сотворить чудо, говорит это, но теперь они над Ним смеются. Пока она была больна – можно было надеяться на чудо; теперь она умерла – и смешно говорить о том, что есть надежда...

И так бывает и с нами. Господь жил, умер, воскрес, и Господь нам говорит Сам, что временная смерть подобна сну, что за ней стоит жизнь, которой уже живут души человеческие, жизнь, которая охватит также и тела в день славного Воскресения. И мы все продолжаем говорить: “Он умер, она умерла”. А когда слышим слова Апостола: «Я не хочу, чтобы вы были без надежды, как прочие, которые верят в смерть...»- мы эти слова слушаем, и мы все равно “знаем”, что перед нами

лежит человек, который умер, и хотим быть безутешными. Мы не верим и слову воскресшего Господа, что мы воскреснем, и слову Господа, Который воскрешал людей при жизни Своей на земле – дочь Иаирову, Лазаря, – что есть воскресение. Мы знаем, что есть смерть, и не верим, что есть жизнь. Как странно и как ужасно, что эта очевидность смерти нам закрывает реальность жизни! Вот поставьте перед собой вопрос, каждый из вас: сколько раз нам Бог говорил о жизни, и сколько раз мы отвечали: Да я же знаю, что победила, побеждает смерть!..

И это относится не только к телесной смерти. Если только мы верили бы в жизнь, мы верили бы, что когда кто-либо родной, близкий умирает, это не конец: наши отношения с ним, наша жизнь по отношению к нему продолжают. Чтобы найти живого человека, мы не должны говорить “вчера”, “когда-то”, “в прошлом”, не должны смотреть назад, а теперь должны жить этим живым человеком и этой живой жизнью, и ждать большего, а не меньшего.

Это же относится и к душевным и к духовным явлениям. Как легко мы говорим, что человек умер, что умерла дружба, умерла любовь, умерло то, что было самое драгоценное между людьми. И когда Господь нам говорит, что оно только уснуло, только таится, но живет (потому что все, что есть: любовь, дружба, ласка – живет; умирает только то, что уже на земле несет на себе печать смерти и тления), мы все-таки говорим: Нет, Господи, я же знаю – это вымерло до корня...